

Научная статья

УДК 811.111

doi: 10.17223/19996195/68/6

Актуализация авторских интенций в художественном тексте

Тамара Владимировна Хвесько¹,
Надежда Юрьевна Басуева²

^{1, 2} Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

¹ t.v.khvesko@utmn.ru

² n.y.basueva@utmn.ru

Аннотация. Исходя из полимодальной структуры восприятия действительности, рассматривается потенциал модусов восприятия при актуализации интенций писателя в художественном тексте как один из приемов реализации когнитивной и коммуникативной деятельности. Цель исследования – выявление и анализ эмоциональных доминант лингвокогнитивных моделей, вызывающих переживание, непосредственное участие читателя в понимании интенций автора. Пытаясь реализовать творческий замысел, автор передает читателю индивидуальное видение мира, свое неповторимое эмоциональное состояние, вовлекая читателя в созданный им художественный образ. Художественный текст рассматривается с позиций когнитивной лингвистики как целостное образование, отражающее сознание автора, его когнитивные и коммуникативные концепты, индивидуально неповторимую картину мира.

Проведенное исследование, утверждающее неразрывную взаимосвязь языка и мышления, помогает выявить и проанализировать когнитивные механизмы моделирования внутренних чувств. Актуализация полимодальности восприятия в художественном тексте (использование зрительного, слухового, обонятельного и кинетического каналов передачи информации и смыслов) на примере произведения Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой», ранее не привлекавшем внимание исследователей-когнитологов, показала успешность описания авторских интенций. Особое внимание уделено моделированию художественного концепта, отражающего авторское мировосприятие, что актуально в рамках общей проблемы исследования языковой картины мира. Исследование концептосферы художественного произведения автора является одним из важнейших способов изучения языкового сознания автора. В результате метафорического и метонимического переосмысления значения языковых единиц происходит преобразование концептуально-категориальных знаний в процессе восприятия мира; показано, как осуществляется референтная соотнесенность метафоры с конкретным объектом/явлением. В результате исследования выявлены эмоциональные доминанты, вызывающие неподдельный интерес у читателя. В процессе исследования использовался метод когнитивного моделирования, метод интерпретации знаний, метод концептуально-категориального воплощения картины мира. Актуальность данного исследования обусловлена неослабевающим интересом ученых-языковедов к выявлению специфики художественного текста, отражающего в языке произведение мировосприятия автора.

Ключевые слова: художественный текст, картина мира, интенции автора, эмоциональная доминанта, восприятие, когнитивная и коммуникативная доминанта, полимодальность

Для цитирования: Хвесько Т.В., Басуева Н.Ю. Актуализация авторских интенций в художественном тексте // Язык и культура. 2024. № 68. С. 108–121. doi: 10.17223/19996195/68/6

Original article

doi: 10.17223/19996195/68/6

Actualisation of the author's intention in a literary text

Tamara V. Khvesko¹, Nadezhda Y. Basueva²

^{1, 2} Tyumen State University, Tyumen, Russia

¹ t.v.khvesko@utmn.ru

² n.y.basueva@utmn.ru

Abstract. Based on the polymodal structure of perception of reality, the article examines the potential of modes of perception in actualizing the author's intention in a literary text as one of the methods of implementing cognitive and communicative activities. The purpose of the study is to identify and analyse the emotive dominants of linguocognitive models that lead to the reader's direct involvement and participation in understanding the author's intentions.

Trying to realise a creative idea, the author conveys to the reader his individual vision of the world, his unique emotional state, involving the reader in the artistic image he created. From the standpoint of cognitive linguistics, a literary text is examined as an integral formation reflecting the author's consciousness, his cognitive and communicative concepts, and an individual unique picture of the world. The conducted research, which confirms the inextricable relationship between language and thinking, helps to identify and analyse the linguocognitive mechanisms of the text modeling of the inner feelings. The actualisation of the polymodality of perception in a literary text (the use of visual, auditory, olfactory and kinetic channels for transmitting information and meanings) on the example of E. Hemingway's work 'A Moveable Feast', which had not previously attracted the attention of cognitive scientists, showed the success of describing the author's intentions. Special attention is paid to the modeling of an artistic concept reflecting the author's worldview, which is relevant within the framework of the general problem of studying the linguistic picture of the world. The study of the conceptual sphere of the author's work of art is one of the most important ways to study the author's linguistic consciousness. As a result of metaphorical and metonymic rethinking of the meaning of linguistic units, the transformation of conceptual and categorical knowledge occurs in the process of perceiving the world; it is shown how the referential correlation of a metaphor with a specific object/phenomenon is carried out. As a result of the study, emotive dominants have been identified that arouse genuine interest in the reader. In the course of the research, the method of cognitive modeling, the method of interpretation of knowledge, the method of conceptual and categorical embodiment of the worldview were used. The relevance of this study is due to the unflagging interest of linguistic scientists in identifying the specifics of a literary text that reflects the author's worldview in the language of the work.

Keywords: literary text, picture of the world, author's intentions, emotive dominant, perception, cognitive and communicative dominant, multimodality

For citation: Khvesko T.V., Basueva N.Y. Actualisation of the author's intention in a literary text. *Language and Culture*, 2024, 68, pp. 108–121. doi: 10.17223/19996195/68/6

Введение

В последнее время в связи с антропоцентрическим подходом к анализу художественных текстов все больше внимания когнитологи уделяют непосредственной связи ментальных процессов текстоформирования (многоступенчатая схема конструирования текста) [1] и полимодальности: визуальным, аудиальным (звуки), тактильным (касания), обонятельным, вкусовым и соматическим (боль, физические ощущения) модулям [2]. Цель исследования – выявление и анализ эмотивных доминант, лингвокогнитивных моделей, вызывающих переживание, непосредственное участие читателя в актуализации интенций автора.

Актуальность данного исследования обусловлена неослабевающим интересом ученых-языковедов к выявлению специфики художественного текста, отражающего в языке произведения мировосприятие автора. Исследуя концептосферу художественного произведения, мы неизбежно изучаем языковое сознание автора. Когнитивная лингвистика позволяет рассматривать художественное произведение с позиции взаимосвязи языка и мышления, помогает выявить и проанализировать когнитивные механизмы моделирования, реализовать принцип антропоцентризма лингвистического исследования.

«Понятие антропоцентризма предполагает, что человек не воспроизводит в готовом виде языковые значения и формы... а формирует смыслы и выбирает средства их реализации заново в каждом конкретном акте речевого общения» [3. С. 5]. Такой подход приводит к пониманию, что в актах коммуникации автора художественного текста с его читателем неизбежно происходит взаимодействие смыслов, знаний, представленных участниками коммуникации в их неповторимой, присущей только им языковой форме. Одни и те же смыслы могут быть репрезентированы широким спектром языковых единиц, и в то же время одинаковые языковые единицы в интерпретации коммуникантов могут проявлять разные смыслы, знания, представления. Каждый участник коммуникации рассматривает мир под углом своего мировоззрения, наделяя его присущими, понятными и значимыми характеристиками его индивидуальной концептосферы. Эти характеристики являются результатом жизненного опыта индивида, результатом его наблюдений, познания мира. Картины мира различных людей, групп, сообществ не могут быть абсолютно идентичными: «...в строгом смысле слова, существует столько картин мира, сколько имеется наблюдателей, контактирующих с миром» [4. С. 32; 5. С. 244]. Ценность антропоцентрического подхода в современных лингвистических исследованиях заключается в соединении лингвистики с человеческим фактором, в привлечении исследовате-

лей к более глубокому изучению языковых единиц, показывая их своеобразие и уникальность. Осознание существования множественности картин мира позволяет расширять границы мировосприятия.

Художественный текст является одним из влиятельных каналов коммуникации. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, на основе проведенного ими опроса о чтении в 2022 г., 92% респондентов подтверждают, что они читают книги, причем 61% опрошенных отдают предпочтение художественной литературе [6]. В художественном тексте автор транслирует идеи, которые могут как привлечь читателей (реципиентов информации) и создать широкую аудиторию последователей, так и оттолкнуть, вызывая недопонимание, разочарование, блокируя, таким образом, реализацию творческого замысла писателя.

Профессор С.К. Гураль развивает положение об экстралингвистических факторах, необходимых для анализа и понимания текста, конкретизируя их, указывая, что они включают установки, цели коммуникантов, их мнения, самооценки и оценки другого [7. С. 15]. По мнению Л.А. Манерко, посредством художественного произведения «реализуется обмен знаниями, эмоциями и ценностями» [8. С. 112]. Языковые единицы художественного текста – это не просто коды, слова для обозначения реалий окружающего мира. С позиций когнитивной лингвистики языковые единицы текста кроме основного значения могут содержать сопутствующие значения, авторские ментальные образования, смыслы, оценки, отражающие именно авторское восприятие мира; могут включать как положительную, так и негативную коннотацию, выполнять дополнительные семантические функции в зависимости от замысла, интенции автора [9]. Рассматривая художественные концепты в тесной связи с авторской концептосферой, мы пытаемся выявить содержание индивидуальных доминирующих концептов, присущих конкретному писателю. Концепты художественного текста воплощают авторский замысел, реализуя когнитивно-сюжетную сетку произведения, т.е. концепты языковой личности писателя в процессе создания произведения обретают статус «художественных концептов». По мнению Л.В. Миллера, «художественный концепт – это сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества как универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [10. С. 42]. Интерпретируя текст на семантическом уровне, мы говорим о концептуализации действительности и в качестве когнитивной доминанты рассматриваем концепт.

Задачей автора художественного текста является отбор таких языковых средств для вербализации авторских намерений (интенций), которые смогут вызвать эмоциональный отклик читателя. Именно эмоционально окрашенная коммуникация заставляет читателя проникать в смыслы, транслируемые автором, становиться источником размышлений, ведущих к расширению познаний о мире, совершенствованию индивидуальной картины мира, к пониманию разнообразия форм и способов мировосприятия.

Мы рассматриваем использование модусов перцепции в англоязычном художественном тексте на примере мемуаров Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой». Жанр мемуаров имеет особый, специфический набор средств для воплощения мысли в тексте, когда автор стремится воссоздать атмосферу, дух описываемого события. Переосмысление прошлой жизни придает повествованию неспешный характер описаний, размышлений. Чтобы добиться эмоционального отклика у читателя, позволить ему прочувствовать атмосферу прошлых лет, возникает необходимость эмоционального воздействия. Особенностью мемуаров Э. Хемингуэя является полимодальное воздействие на читателя [11, 12]. Широко использован не только зрительный, наиболее распространенный, но и аудиальный, тактильный, эмотивный, кинетический модус воздействия.

Методология исследования

Изучение эмотивных доминант, лингвокогнитивных моделей, вызывающих сопереживание, в автобиографическом тексте с позиции антропоцентрического подхода, направленного на выявление процессов формирования художественной концептосферы, является неотъемлемой частью глубинного анализа авторских произведений. Именно неоднозначная трактовка и расплывчатость понятий «художественный концепт», «эмотивная доминанта», «авторская концептосфера», их недостаточная изученность в лингвистических работах предопределяют рассмотрение автобиографического текста как целостного образования, репрезентирующего сознание автора (когницию) и его коммуникативную интенцию. Эмотивная доминанта художественного мировосприятия Э. Хемингуэя, реализуемая в автобиографическом произведении с помощью лингвокогнитивных моделей и средств репрезентации художественных концептов, может быть представлена двумя группами по выявлению: 1) когнитивного познания мира; 2) коммуникативного взаимодействия с окружающим миром.

Поставленная цель описания когнитивных и коммуникативных доминант в автобиографическом тексте Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» предполагает постановку и решение следующих задач: определить теоретическую и методологическую базу исследования,

представить эмотивные концепты-доминанты в рамках когнитивно-антропоцентрической парадигмы исследования авторского текста; описать методологические основы выбранного когнитивно-коммуникативного подхода и обосновать параметры моделирования эмотивных доминант в индивидуально-авторской концептосфере.

В качестве теоретической основы исследования нами приняты классические труды зарубежных и отечественных ученых: по теории мультимодальности [11–15]; по рассмотрению визуальной и ментальной репрезентации объектов окружающего мира [7, 16–18]; с позиции когнитивной лингвистики – труды известных ученых Ж. Фоконье, Дж. Лакоффа, Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева, В.З. Демьянкова, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.И. Карасика [19–25] и др.

Среди избранных для непосредственного анализа стоит указать такие лингвистические методы, как описательный (дескриптивный) и метод интерпретации; поскольку мы имеем дело с текстами художественной беллетристики, то считаем необходимым применение комплекса методов когнитивного, лингвистического и стилистического описания. При подборе материала использовался метод сплошной выборки. Среди специальных лингвистических методов нами были избраны метод контекстуального анализа (для выявления специфики функционирования различных языковых средств в тексте произведения); метод семантико-когнитивного анализа (для языковой репрезентации основных концептов, составляющих концептосферу писателя). Обязательным этапом анализа в рамках данного метода является когнитивная интерпретация.

Исследования и результаты

Лингвокогнитивная модель анализа полимодальных параметров текста, основанная на методологических разработках в области когнитологии, подразумевает декодирование интенции автора на уровне текста.

Активизация когнитивных функций – стимуляция мыслительной деятельности, поиск и воплощение наиболее рационального и эффективного способа оформления мысли, стремление более глубоко и объемно представить вербально свой внутренний мир, используя коллективный и личный опыт – все это отражено в мемуарах Э. Хемингуэя: *«Живопись Сезанна учила меня тому, что одних настоящих простых фраз мало, чтобы придать рассказу ту объемность и глубину, какой я пытался достичь. Я учился у него очень многому, но не мог бы внятно объяснить, чему именно»*¹.

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Хемингуэй Э. Праздник всегда с тобой. М. : Политиздат, 1990. 158 с.

Обрывистое, бесфабульное повествование, отсутствие единого канала восприятия, лингвистическая вариативность и многообразие – характерный почерк великого писателя. Э. Хемингуэй смог сформировать повествование естественное и простое, на первый взгляд, на самом деле – наполненное философией и глубоким смыслом. *«Весной я обычно работал рано утром, когда жена еще спала. Окна были распахнуты настежь, и булыжник мостовой просыхал после дождя. Солнце высушивало мокрые лица домов напротив моего окна. В магазине еще не открывали ставен. Пастух гнал по улице стадо коз, играя на дудке, и женщина, которая жила над нами, вышла на тротуар с большим кувшином. Пастух выбрал черную козу с набухшим выменем и подоил ее прямо в кувшин».*

Когнитивная доминанта превалирует, когда автор моделирует восприятие окружающего мира в сознании (пробуждение, утренняя свежесть, полнота жизни) и свой личностный опыт в коммуникативной реализации текста о том, что творческая деятельность наиболее эффективна именно в утренние часы. *«После работы мне необходимо было читать. Потому что если все время думать о работе, можно утратить к ней интерес еще до того, как сядешь на другой день за стол. Необходимо получить физическую нагрузку, устать телом, и особенно хорошо предаваться любви с любимой женщиной. Это лучше всего. Но потом, когда приходит опустошенность, нужно читать, чтобы не думать и не тревожиться о работе до тех пор, пока не приступишь к ней снова. Я уже научился никогда не опустошать до дна кладезь творческой мысли и всегда прекращал писать, когда на доньшке еще что-то оставалось, чтобы за ночь питающие его источники успели вновь его наполнить».*

Роман Э. Хемингуэя 'A Moveable Feast' – это история о Париже, который воспринимался автором в его мемуарах, рефлексии как вечный праздник, где начинающий, полный сил и амбиций журналист, будучи молодым и бедным, жаждал творческой реализации, хотел стать богатым, успешным, узнаваемым и знаменитым писателем. В описании того жизненного периода, как представляется, концепт COGNITION/ПОЗНАНИЕ выступает в качестве доминанты, так как основное внимание в тексте уделяется процессу познания стимулов мыслительной деятельности, насущно необходимого в начале творческого пути. *«Ну что ж, подумал я, теперь я пишу рассказы, которых никто не понимает. Это совершенно ясно. И уж совершенно несомненно то, что на них нет спроса. Но их поймут – точно так, как это бывает с картинами. Нужно лишь время и вера в себя».* Автор показывает, как он постоянно стимулирует свою мыслительную деятельность, понимая, что необходимо много и плодотворно думать и работать. *«В те дни мне надо было понять так*

много... Завтра мне придется много работать. Работа – лучшее лекарство от всех бед, я верил в это тогда и сейчас... А сейчас нужно одно: сохранить ясность мысли до утра, когда я снова возьмусь за работу».

Описывая Париж и свою повседневную жизнь, автор часто возвращается к анализу процесса творчества, он словно наблюдает за работой своего сознания в поисках оптимальных возможностей для мыслительной деятельности. *«Я отправлялся гулять по набережным, когда кончал писать или когда мне нужно было подумать. Мне легче думалось, когда я гулял, или был чем-то занят, или наблюдал, как другие занимаются делом, в котором знают толк».*

Автор ожидает вдохновения, когда же придет та единственно верная фраза, с которой можно начать хороший рассказ: *«Я стоял у окна, глядел на крыши Парижа и думал: “Не волнуйся. Ты писал прежде, напишешь и теперь. Тебе надо написать только одну настоящую фразу. Самую настоящую, какую ты знаешь”. И, в конце концов, я писал настоящую фразу, а за ней уже шло все остальное. Тогда это было легко, потому что всегда из виденного, слышанного, пережитого всплывала одна настоящая фраза».*

Когнитивная деятельность Хемингуэя совершенствуется волевыми усилиями и дисциплиной. В начале творческого пути, будучи бедным журналистом, Э. Хемингуэй ищет способы совершенствования письма, оставляя на ночь недописанным рассказ, чтобы подсознание завершило; организует эффективное чередование письма и отдыха, после работы изменяя род занятий. В настоящем микроконтексте ожидание нужной фразы в сознании автобиографического героя соотносится с восприятием информативного кода, не только с ментальными процессами, но и с визуальным и аудиальным модусами (фраза, которую я уже видел либо слышал от кого-то). Вслед за Е.А. Огневой мы рассматриваем текстовый информативный код как совокупность лексико-грамматических и синтаксических информативов, обеспечивающих причинно-следственные связи построения текстовой сюжетно-тематически обусловленной материи [26. С. 80].

Когнитивная доминанта повествования отражает постоянный поиск автором своего стиля, информативного кода, способов трансляции своих мыслей, смыслов, ощущений, ценностей и реализации их в художественном тексте. *«Если же я старался писать изысканно и витиевато, как некоторые авторы, то убеждался, что могу безболезненно вычеркнуть все эти украшения, выбросить их и начать повествование с настоящей, простой фразы, которую я уже написал».*

В мемуарах Хэмингуэй смог описать ситуацию полнейшей вовлеченности сознания писателя в творческий процесс создания художественного текста, когда сознание продолжает работать даже в периоды отдыха или выполнения другой работы. Наблюдая, изучая себя, он

транслирует читателю, как доминанта познания стимулирует мыслительную деятельность писателя. *«В этом номере я, кроме того, научился еще одному: не думать, о чем я пишу, с той минуты, как прекращал работу, и до той минуты, пока на следующий день не начинал писать снова. Таким образом, мое подсознание продолжало работать над рассказом – но при этом я мог слушать других, все примечать, узнавать что-то новое, а чтобы отогнать мысли о работе – читать. Спускаться по лестнице, зная, что хорошо поработал, – а для этого нужна была удача и дисциплина, – было очень приятно: теперь я могу идти по Парижу, куда захочу».*

Анализ автобиографического текста Эрнеста Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» показывает, что авторское самовыражение проявляется благодаря эмотивной доминанте. Эмоции и когниция тесно взаимосвязаны. «Эмоции, отражение и познание взаимообусловлены: эмоции участвуют в познании, они сопровождают и окрашивают познание» [27. С. 29]. Доминанта проявляется через многообразное восприятие образов действительности (визуальное, аудиальное, тактильное, эмотивное и пространственное). Автор моделирует их по-своему эмоционально, используя такие стилистические приемы, как метафора, пространственная конфигурация, эмотивность. Автор мыслит в тексте образами. Образ как категория сознания связан непосредственно с восприятием мира.

Исследование в рамках данного подхода позволяет изучить и раскрыть модели текстовых образов, которые вызывают эмоциональные переживания у читателя. Это происходит в результате метафорического и метонимического переосмысления значения языковых единиц и преобразования концептуально-категориальных знаний в процессе восприятия мира [29]. Э. Хемингуэй – мастер слова, способный с помощью даже нескольких слов вызвать у читателя сильнейший эмоциональный отклик. Выражение «стиль Хемингуэя» часто используется для обозначения стиля прозы, который отличается простотой, прямоотой, ясностью, непосредственностью и естественностью изложения. На поверхности – малая часть внешних проявлений, а в глубине – их основная суть и психологическое значение. В произведениях Хемингуэя все описывается лаконично и просто, но в глубине скрывается гораздо больше смысла: *«Я никогда не чувствовал себя одиноким у реки. Когда в городе так много деревьев, кажется, что весна вот-вот придет, что в одно прекрасное утро ее неожиданно принесет теплый ночной ветер. Иногда холодные проливные дожди заставляли ее отступить, и казалось, что она никогда не вернется и что из твоей жизни выпадает целое время года. Это были единственные по-настоящему тоскливые дни в Париже, потому что все в такие дни казалось фальшивым. Осенью с тоской миришься. Каждый год в тебе что-то умирает, когда с*

деревьев опадают листья, а голые ветки беззащитно качаются на ветру в холодном зимнем свете».

Читая этот грустный отрывок, невольно ощущаешь тоску, печаль. Эта хитрая уловка писателя, сотканная из хорошо подобранных эмоционально окрашенных прилагательных, и есть та самая ценность, за которой мы открываем талант писателя. Влияние природных явлений на настроение Э. Хемингуэя, как и многих творческих личностей, можно часто встретить на страницах его произведений. Наше исследование позволяет понять механизмы создания выразительных средств и стилистических приемов, которые показывают, как осуществляется соотносительность метафоры с конкретным воспринимаемым явлением природы, где моделирование художественного концепта отражает авторское восприятие мира, что актуально в рамках общей проблемы антропоцентризма. В первую очередь, анализируется функционирование негативных отсылок к существующим объектам действительности (*тоскливо, фальшиво, беззащитно, что-то умирает, выпадает из жизни...*), включается выделение призм восприятия авторского сознания в тексте произведения, устанавливается соотношение личного опыта и коллективных закономерностей формирования доминанты в сознании автора: желание изменить действительность, сделать погоду приятной, вдохновляющей на творческое созидание, а не на увядание: *«Теперь, когда наступили дожди, мы можем на время уехать из Парижа туда, где не дождь, а снег падает сквозь сосны и устилает дорогу и склоны гор, где он будет поскрипывать под ногами, когда мы будем возвращаться вечером домой. У подножия Лез-Авана есть шале, где прекрасно кормят, где мы будем вдвоем и с нами будут книги, а по ночам нам будет тепло вдвоем в постели, и в открытые окна будут сиять звезды».* В данном микроконтексте совмещаются визуальный, соматический (внутреннее ощущение тепла и единения), а также пространственный модусы (*уехать туда, где падает снег, будем возвращаться домой, где прекрасно кормят, с нами будут книги, тепло вдвоем в постели, сиять звезды...*)

Заключение

Подводя итоги исследования, мы приходим к выводу, что процесс познания, при котором писатель интерпретирует информацию о мире, хранит знания о нем и собственный языковой и неязыковой опыт, происходит через призму сознания (доминанты сознания). Исходя из тесной взаимосвязи языка, мышления и сознания, мы попытались выявить и проанализировать эмотивные доминанты лингвокогнитивных моделей, вызывающих переживание, непосредственное участие читателя в понимании интенций автора. Пытаясь реализовать свой творческий замысел, Э. Хемингуэй передает читателю индивидуальное видение мира, свое

неповторимое эмоциональное состояние, вовлекая читателя в созданный им художественный образ.

Поскольку целью нашего исследования явилось описание модели формирования когнитивно-коммуникативных доминант автобиографического текста Э. Хемингуэя, то следует отметить многоуровневый способ анализа: первый уровень подразумевал декодирование авторского замысла, интенции автора. Анализ на этом уровне включал выделение когнитивных доминант (призм восприятия) авторского сознания в тексте. Второй уровень модели включал выявление концептов-доминант, отражающих когнитивные (поиск единственной фразы, стимулов мыслительной деятельности) и коммуникативные доминанты сознания (деревья как изваяния, хрустящий снег под ногами). Художественное произведение Э. Хемингуэя является авторской когнитивно-сюжетной проекцией реального мира. Представляя образы языковой картины мира, художественный текст становится форматом общечеловеческих знаний, интерпретированных языком писателя с учетом элементов когнитивного сознания. Применение интерпретативных исследовательских подходов к структуре художественного текста способствует выявлению парадигмы концептов-доминант, что является характерным для когнитивной лингвистики. Сопоставительный анализ художественных концептов показывает, что в тексте превалируют когнитивно-коммуникативные доминанты, реализуемые через многоканальное восприятие образов действительности (визуальное, аудиальное, тактильное, эмотивное и др.). Автор описывает их эмоционально, моделируя концептосферу произведения, используя такие стилистические приемы, как метафора, концепты-доминанты, пространственная конфигурация, и др.

Автор мыслит в тексте образами как категориями сознания, что связано непосредственно с восприятием мира. Современное понимание образа как способа концептуализации основано на восприятии признаков объекта/явления, при котором ведущим является зрительное восприятие. Интерпретация мира в художественном тексте обусловлена экстралингвистическими факторами: окружающей действительностью, социальным положением (бедность, желание разбогатеть). В тексте проявляются креативные языковые возможности как коллективного, так и индивидуального опыта автора, когда образы реализованы в тексте как результат метафорического и метонимического переосмысления конкретного значения языковых единиц, которые представляют собой воплощение мыслительного прообраза концептуально-категориальных знаний в процессе коммуникации.

Список источников

1. *Беляевская Е.Г.* О бинарной структуре когнитивных оснований текстоформирования // Когнитивные исследования языка. 2023. № 2 (53). С. 18–26.
2. *Петухова Т.И., Хомякова Е.Г.* Художественный концепт NATURE в аспекте лингвосенсорики: актуализация эмотивного смысла // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 4. С. 78–88.

3. **Болдырев Н.Н.** Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах, категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1. С. 5.
4. **Постовалова В.И.** Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М. : Наука, 1988. С. 8–69.
5. **Хвесько Т.В., Басуева Н.Ю.** Концептуально-категориальный подход к формированию компетенции межкультурного профессионального дискурса // Язык и культура. 2018. № 42. С. 243–257.
6. **Книжная культура** – 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/knizhnaja-kultura-2022> (дата обращения: 10.09.2023).
7. **Гураль С.К.** Дискурс-анализ в свете синергетического видения. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 176 с.
8. **Манерко Л.А.** Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2013. № 1. С. 100–118.
9. **Огнева Е.А.** Диадный художественный концепт как компонент текстового когнитивного кода // Когнитивные исследования языка. 2023. № 5 (56). С. 243–247.
10. **Миллер Л.В.** Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 39–45.
11. **Kress G.** Multimodality: a Social Semiotic Approach to Contemporary Communication. London : Routledge, 2010.
12. **Полимодальные** измерения дискурса / отв. ред. О.К. Ирисханова ; сост. М.И. Кюсе. М. : ЯСК, 2021. 448 с.
13. **Evans V.** Cognitive linguistics. A complete guide. Second edition. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2019. 858 p.
14. **O'Halloran K.L.** (Ed.) Multimodal Discourse Analysis. Systemic-Functional Perspectives. New York ; London : Continuum Publ., 2004. 252 p.
15. **Федорова О.В., Кибрик А.А.** (ред.) Мультимодальная коммуникация: теоретические и эмпирические аспекты. М. : Буки Веди, 2014. 174 с.
16. **Гольдберг В.Б.** Форматы фонового знания в образном сравнении // Когнитивные исследования языка. 2011. Вып. 9. С. 175–183.
17. **Заботкина В.И.** Слово и смысл. М. : Издательский центр РГГУ, 2012. 420 с.
18. **Вельбицкая А.** Язык. Культура. Познание / пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз. М. : Русские словари, 1996. 412 с.
19. **Fauconnier G., Turner M.** The Way We think. Basic Books: A member of the Perseus Books Group, 2002. 440 p.
20. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем. М. : УРСС Едиториал, 2004. 256 с.
21. **Кубрякова Е.С.** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с. (Язык. Семиотика. Культура).
22. **Болдырев Н.Н.** Когнитивные доминанты языковой интерпретации // Когнитивные исследования языка. 2019. Вып. XXXVI. С. 43–53.
23. **Попова З.Д., Стернин И.А.** Когнитивная лингвистика. М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. 315 с.
24. **Демьянков В.З.** Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 35–47.
25. **Карасик В.И.** Языковая кристаллизация смысла. Волгоград : Парадигма, 2010. 422 с.
26. **Огнева Е.А.** Синергия информативов текстового информативного кода (на материале произведения В. Скотта «Waverley; or 'Tis sixty years since») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4 (872). С. 80–85.
27. **Шаховский В.И.** Обоснование лингвистической теории эмоций // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39). С. 22–37.

28. **Шаховский В.И.** Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис, 2008. 416 с.
29. **Хвесько Т.В., Нагель О.В., Басуева Н.Ю.** Фразеологизмы как проявления культурного кода // Язык и культура. 2021. № 53. С. 81–93.

References

1. Belyaevskaya E.G. (2023) O binarnoj strukture kognitivnyh osnovanij tekstoformirovaniya [On the binary structure of cognitive bases of text-formation] // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2 (53). pp. 18–26.
2. Petuhova T.I., Homyakova E.G. (2023) Hudozhestvennyj koncept NATURE v aspekte lingvosensoriki: aktualizaciya emotivnogo smysla [Artistic concept NATURE in the aspect of linguosensory: actualization of emotive meaning] // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 4. pp. 78–88.
3. Boldyrev N.N. (2015) Antropocentricheskaya sushchnost' yazyka v ego funkciyah, edinicah, kategoriyah [Anthropocentric essence of language in its functions, units, categories]. p. 5.
4. Postovalova V.I. (1988) Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka [The picture of the world in human life] // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira. M.: Nauka. pp. 8–69.
5. Hves'ko T.V., Basueva N.Yu. (2018) Konceptual'no-kategorial'nyj podhod k formirovaniyu kompetencii mezhkul'turnogo professional'nogo diskursa [Conceptual and categorical approach to the formation of intercultural professional discourse competence] // Yazyk i kul'tura. 42. pp. 243–257.
6. Knizhnaya kul'tura – 2022 [Book Culture – 2022] <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/knizhnaya-kultura-2022> (Accessed: 10.09.2023).
7. Gural' S.K. (2009) Diskurs-analiz v svete sinergeticheskogo videniya [Discourse analysis in the light of synergetic vision]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta. 176 p.
8. Manerko L.A. (2013) Struktury znaniy, predstavlenyye v hudozhestvennom i akademicheskom diskursah [Knowledge structures presented in artistic and academic discourses] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda. 1. pp. 100–118.
9. Ogneva E.A. (2023) Diadnyj hudozhestvennyj koncept kak komponent tekstovogo kognitivnogo koda [Dyadic Artistic Concept as a Component of Textual Cognitive Code]. Kognitivnye issledovaniya yazyka. 5 (56). pp. 243–247.
10. Miller L.V. (2000) Hudozhestvennyj koncept kak smyslovaya i esteticheskaya kategoriya [Artistic Concept as a Semantic and Aesthetic Category] // Mir russkogo slova. 4. pp. 39–45.
11. Kress G. (2010) Multimodality: a Social Semiotic Approach to Contemporary Communication. London: Routledge.
12. Kiose M.I. (2021) Polimodal'nye izmereniya diskursa [Polymodal Dimensions of Discourse]. M.: YASK. 448 p.
13. Evans V. (2019) Cognitive linguistics. A complete guide. Second edition. Edinburgh: Edinburgh University Press. 858 p.
14. O'Halloran K.L. (2004) Multimodal Discourse Analysis. Systemic-Functional Perspectives, New York, London, Continuum Publ. 252 p.
15. Fedorova O.V., Kibrik A.A. (2014) Mul'timodal'naya kommunikaciya: teoreticheskie i empiricheskie aspekty [Multimodal communication: theoretical and empirical aspects]. M.: Buki Vedi. 174 p.
16. Gol'dberg V.B. (2011) Formaty fonovogo znaniya v obraznom sravnenii [Formats of background knowledge in figurative comparison] // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 9. pp. 175–183.
17. Zabotkina V.I. (2012) Slovo i smysl [Word and Meaning]. Monografiya. M.: Izdatel'skij centr RGGU. 420 p.
18. Vezhbickaya A. (1996) Yazyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]. M.: Russkie slovari. 412 p.

19. Fauconnier G., Turner M. (2002) *The Way We think*. Basic Books: A member of the Perseus Books Group. 440 p.
20. Lakoff D., Dzhonson M. (2004) *Metaforы, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. M.: URSS Editorial. 256 p.
21. Kubryakova E.S. (2004) *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view] / Ros. akademiya nauk. In-t yazykoznaniya. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury. 560 p.
22. Boldyrev N.N. (2019) *Kognitivnye dominanty yazykovoj interpretacii* [Cognitive dominants of language interpretation] // *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 36. pp. 43–53.
23. Popova Z.D., Sternin I.A. (2007) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. M.: AST: Vostok-Zapad. 315 p.
24. Dem'yankov V.Z. (2001) *Ponyatie i koncept v hudozhestvennoj literature i nauchnom yazyke* [Concept and concept in fiction and scientific language] // *Vopr. filologii*. 1. pp. 35–47.
25. Karasik V.I. (2010) *Yazykovaya kristallizaciya smysla* [Language Crystallization of Meaning]. Volgograd: Paradigma. 422 p.
26. Ogneva E.A. (2023) *Sinerгиya informativov tekstovogo informativnogo koda (na materiale proizvedeniya V. Skotta 'Waverley; or 'Tis sixty years since')* [Synergy of Informatives of Textual Informative Code (based on W. Scott's work "Waverley; or 'Tis Sixty Years Since")] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 4 (872). pp. 80–85.
27. Shahovskij V.I. (2019) *Obosnovanie lingvisticheskoy teorii emocij* [Justification of the Linguistic Theory of Emotions] // *Voprosy psiholingvistiki*. 1 (39). pp. 22–37.
28. Shahovskij V.I. (2008) *Lingvisticheskaya teoriya emocij* [Linguistic Theory of Emotions]. M.: Gnozis. 416 p.
29. Hves'ko T.V., O.V. Nagel' O.V., Basueva N.Yu. (2021) *Frazeologizmy kak proyavleniya kul'turnogo koda* [Phraseologisms as manifestations of the cultural code] // *Yazyk i kul'tura*. 53. pp. 81–93.

Информация об авторах:

Хвесько Т.В. – доктор филологических наук, профессор Центра иностранных языков и коммуникативных технологий, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия). E-mail: t.v.khvesko@utmn.ru

Басуева Надежда Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент Центра иностранных языков и коммуникативных технологий, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия). E-mail: n.yu.basueva@utmn.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Khvesko T.V., D.Sc. (Philology), Professor of the Center for Foreign Languages and Communication Technologies, Tyumen State University (Tyumen, Russia). E-mail: t.v.khvesko@utmn.ru

Basueva N.Yu., Ph.D. (Sociology), Associate Professor of the Center for Foreign Languages and Communication Technologies, Tyumen State University (Tyumen, Russia). E-mail: n.yu.basueva@utmn.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 07.03.2024; принята к публикации 07.11.2024

Received 07.03.2024; accepted for publication 07.11.2024